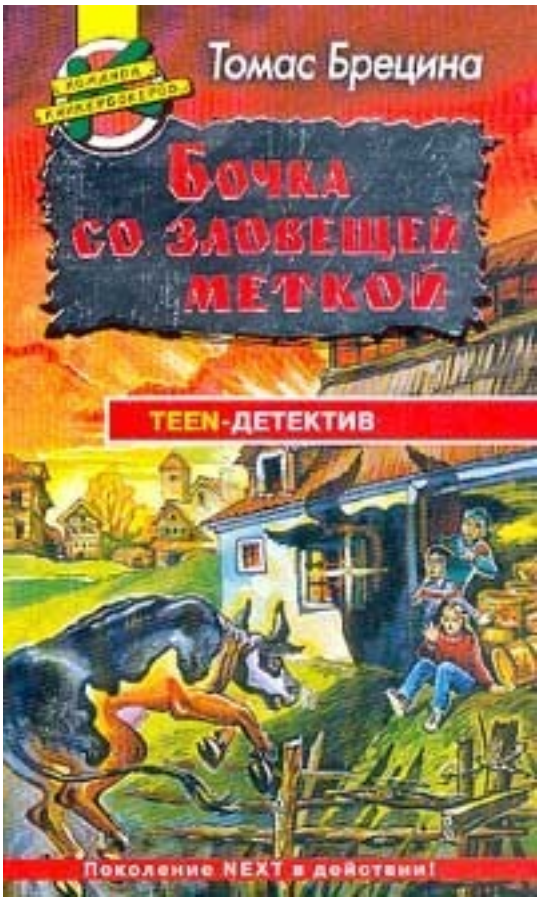

Команда Клинкервиль
Томас Брецина
Бочка со зловещей меткой
TEEN-ДЕТЕКТИВ
Поколение NEXT в действии!

Команда кникербокеров

Томас Брецина

Бочка со зловещей меткой

Брецина Т.

Бочка со зловещей меткой / Т. Брецина — — (Команда кникербокеров)

Появление чудовищных монстров, дурманящие запахи в лесу, таинственные бочки со зловещей меткой в мрачных подвалах заинтересовали юных детективов. Расследование приводит друзей в секретную лабораторию… Исчезновение чудаковатого профессора и обыски в его доме, несчастные случаи и смертельные ловушки, рыцарские турниры в старинных замках и погони на современных автомобилях, – все это сопровождает друзей в их поисках таинственного «миллионного аиста».

© Брецина Т.

Содержание

Бочка со зловещей меткой 5
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Томас Брецина

Бочка со зловещей меткой

Имя: Аксель Клингмайер.
Прозвище: Стручок или Гном (раньше).
Возраст: почти 14 лет.
Знак зодиака: Козерог.
Люблю: спорт.
Категорически не приемлю: скуку, классного руководителя, зазнаек.
Любимая еда: все.
Особые приметы: раньше надо мной подшучивали, потому что я был маленький. Сейчас никто на это не отважится.

Имя: Лизелотта (Лило) Шроль.
Прозвище: Супермозг.
Возраст: почти 14 лет.
Знак зодиака: Рак.
Люблю: катание на лыжах, занятия по самообороне, детективы, стоящие идеи, мужественные поступки.
Категорически не приемлю: трусов, нытиков, людей, не умеющих смеяться.
Любимая еда: китайская кухня.
Особые приметы: две белые косы, которыми я очень горжусь.

Имя: Паула Монович.
Прозвище: Поппи.
Возраст: почти 10 лет.
Знак зодиака: Рыбы.
Люблю: моих зверей, общества защиты животных, постеры.
Категорически не приемлю: живодеров; людей, утверждающих, что они никогда ничего не боятся.
Любимая еда: фруктовый салат и дыни. Мяса не ем вообще.
Особые приметы: у меня есть мини-зоопарк, в котором две собаки, один попугай, три кошки, кролики, золотые рыбки, крысы и рождественские карпы, которых я спасла от сковородки.

Имя: Доминик Каша.
Прозвище: это секрет.
Возраст: почти 11 лет.
Знак зодиака: Весы.
Люблю: читать, отгадывать загадки, общаться с проницательными людьми.
Категорически не приемлю: бессмысленные разговоры, указующие персты, строгих взрослых.
Любимая еда: спагетти.
Особые приметы: мои родители – артисты, и я тоже иногда появляюсь на сцене и перед кинокамерой.

ПОЯВЛЕНИЕ УЖАСНОЙ КОРОВЫ

Где-то неподалеку за деревьями неожиданно прозвучал надрывный, хриплый, долго не смолкавший рев. Аксель, один из четырех членов команды кникербокеров, как раз совершавший пробежку по лесу, замер на месте.

«Что… что это было? – испуганно подумал он. – Кто может так отвратительно кричать? Человек?… Вряд ли. Но какое животное способно издавать такие чудовищные звуки?»

Аксель медленно огляделся. Он стоял на обширной лесной поляне, посреди которой простиралось небольшое романтическое озеро. С высокого скалистого холма на одной стороне озера в него низвергался довольно широкий и бурный водопад. Помимо этого, взгляд юноши упирался в одни только ели, устремлявшие в небо свои остроконечные вершины. Следов крупного зверя нигде не было.

Мальчик принялся напряженно вслушиваться. Его сердце колотилось от возбуждения, а в ушах шумело. Однако, кроме рокота воды и щебета птиц, его слух ничего не уловил.

С трудом переведя дыхание, Аксель наклонился к воде, чтобы охладить разгоряченное лицо.

И вдруг этот ужасный, оглушающий звук раздался снова! Чавкающее, грозное, пробиравшее до костей рычание зверя. Страх заставил мальчика мгновенно выпрямиться. Не было никакого сомнения: рычание чудовища доносилось со стороны водопада.

«Почему-то именно таким, – пришло ему в голову, – именно таким я представляю себе… рев дракона».

Конечно же. Аксель знал, что драконы встречаются только в мифах. И поскольку вокруг него вновь наступила полнейшая тишина, мальчик набрался смелости и стал осторожно красться вдоль берега.

– Эй… послушайте! Есть тут кто-нибудь? – нерешительно крикнул он. Однако уже в следующую секунду собственный вопрос показался ему смешным. Ведь если и в самом деле речь идет о животном, оно вряд ли ему ответит и радостно закричит: «Эгей!… Я здесь!»

Юный детектив вновь замер на месте и стал выжидать. Возможно, странное существо заревет снова. Но ему пришлось испытать разочарование. Он ничего услышал.

Тогда Аксель повернулся и неторопливой трусцой побежал к лому, и вдруг уловил позади себя явное похрустывание и шорох. Он остановился и медленно повернул голову назад. Аксель был готов ко всяким неожиданностям, но то, что предстало его глазам, было просто невероятно.

Менее чем в трех метрах от того места, где он стоял, мальчик увидел два огромных, выпученных глаза, которые чуть ли не вылезали из орбит и очень злобно на него таращились. Мощные, облепленные навозом ноздри угрожающе раздулись, а желтые зубы скалились с необыкновенной свирепостью. Два длинных острых рога были наклонены и нацелены прямо на мальчика.

Все это вместе принадлежало корове. Самой ужасной из коров, которую Аксель когда-либо видел. Все черты массивной, но обычно такой кроткой коровьей морды были настолько искажены, что превратились в жуткую, устрашающую личину некоего монстра.

Ужасная корова нетерпеливо шаркнула передним копытом и снова издала тот же отвратительный, хриплый рев.

«Бежать! – пронеслось в голове мальчика. – Домой как можно скорее!» И он бросился бежать в сторону дома с такой скоростью, что земля полетела во все стороны из-под его ног. По топоту копыт и по грозному рыку стало ясно, что ужасная корова его преследует.

Мальчик мчался вперед, полностью сознавая, что сейчас от его быстроты зависит его жизнь. Он понимал также, что рога этой взбесившейся коровы могут быть смертельным оружием.

С такой быстротой Аксель еще никогда не бегал, и скоро он, к своему величайшему облегчению, услышал, что удары копыт и сопение за спиной становятся тише.

«Какой бес вселился в эту корову?» – думал Аксель. Но поразмыслить он не успел, так как что-то обвилось вокруг его правой стопы и с силой опрокинуло на землю. Он шмякнулся во весь рост и стал судорожно хватать ртом воздух. При падении он сильно ушиб грудную клетку и теперь едва мог дышать. С жалобным стоном он кое-как поднялся на ноги и сразу же, преодолевая боль, нагнулся, чтобы осмотреть свой правый башмак. Предательской петлей на его пути оказалась толстая лиана.

У Акселя сильно кружилась голова, он чувствовал себя так, словно кто-то навалил на его грудь многотонную тяжесть. Ему пришлось наклоняться во все стороны, чтобы набрать в свои легкие новую порцию воздуха.

И тут снова раздался угрожающий рев ужасной коровы. На этот раз он прозвучал немыслимо близко!

Бедный кникербокер через силу выпрямился и, время от времени похныкивая, с трудом держась на ногах, побрел дальше. Однако впереди, не более, чем в десяти метрах от него, из кустов выскочила та самая ужасная корова и преградила ему путь.

– Нет… нет! Прочь с дороги! Прочь! – задыхаясь выкрикивал мальчик.

Ужасная корова тряхнула своей мошной головой злобного монстра, нагнула острые рога и, тяжело ступая, угрожающе двинулась на Акселя.

От страха его словно парализовало. Он не мог более двинуть ни рукой, ни ногой и лишь беспомощно смотрел на чудовище, явившееся, будто из ночного кошмара.

Когда ужасную корову отделяло от мальчика всего три метра, ему удалось преодолеть свое оцепенение, и он отступил на несколько шагов назад. Из отвратительной коровьей пасти вновь извергся громовой рык.

«Сейчас она растопчет меня своими копытами», – с ужасом подумал Аксель. Он весь дрожал, но бежать был не в силах. Пошатываясь, даже не замечая, куда он движется, он все пятился и пятился задом. И тут это случилось!

Внезапно потеряв равновесие, отчаянно взмахнув руками, он упал куда-то назад.

С громким «плюх!» он свалился в озеро. Холодные воды сомкнулись над его головой. Сопя и отфыркиваясь, он вынырнул на поверхность и сильно оттолкнулся ногами от берега. Хотя грудь у него по-прежнему болела и он совсем изнемог, он все же поплыл, широко загребая руками, и вскоре оказался на середине озера. Это был его единственный шанс избежать рогов и копыт ужасного чудовища.

А корова еще постояла на берегу, тупо тараща на него свои глазища. Но это продолжалось не больше минуты, затем она круто развернулась и исчезла в глубине леса.

НОЧНЫЕ ГОСТИ

– Аксель? Аксель, это ты? – раздался певучий голос, донесшийся из передней комнаты старого крестьянского дома.

– Да, тетя Фее! Это я… я вернулся, – ответил мальчик.

– В таком случае поспеши в мои объятия! – потребовала тетя.

– Но сначала мне нужно переодеться!

– На это хватит и пяти минут! Ты нужен мне немедленно! Где ты так долго пропадал? Ты ведь хотел сделать только коротенькую пробежку!

Когда Аксель показался в дверях, тетя Фее не поверила своим глазам. Мальчик вымок до нитки и был с ног до головы облеплен грязью.

– Что… что с тобой могло приключиться? Ты принимал грязевую ванну?

– Что-то вроде этого, – неразборчиво пробормотал в ответ Аксель и позволил себе наконец упасть на пол. Вот уже три дня, как Аксель хил у своей тети Фелицаты, которая еще два года назад выступала в цирке в роли «волшебницы-Феи». При этом она вытаскивала из своего цилиндра не каких-нибудь жалких кроликов, а настоящих живых змей. Аксель, с тех пор, как он себя помнил, привык называть ее тетя Фее и так и не отучился от этой привычки, впрочем так ее называли и многие другие.

Но однажды тете Фелицате надоела жизнь на колесах и вечные разъезды с цирком, и она купила себе старую крестьянскую усадьбу близ Линца. Здесь она поселилась с двумя боа – констрикторами, из семейства удавов, каждый длиною более трех метров, и с одним, весящим 50 килограммов, аллигатором. Кроме того, тетя обзавелась собственной куриной фермой. Тут жили только «счастливые куры», которые не были запихнуты в тесные клетки, но могли спокойно разгуливать по двору.

По нелепой случайности как раз в пятницу, 13 июля, тетя собирала с дерева урожай вишен и свалилась с лестницы. Точнее, лестница не смогла выдержать ее веса и развалилась под ней на части. Тетя Фее не была похожа на «лесную Фее», которая, как известно, существо субтильное и, можно сказать, бестелесное, ведь когда в тех краях, откуда родом кникербокеры, говорят: «Шмыг, шмыг, лесная Фее!» – это значит, что кто-то незаметный прошмыгнул мимо, а те же слова, сказанные несколько иным тоном, означают: «Убирайся прочь! Исчезни!» В отличие от никем не виданной «лесной Фее», тетя Фее были женщиной весьма видной, весившей примерно 160 килограмм, хотя совершенно точно она этого не знала, потому что весы у нее в ванной показывали максимально 160 килограмм.

При падении с лестницы тетя Фее сломала себе не только лодыжку и правую руку, но, в довершение ко всему, еще и три ребра. Теперь, с негнущимися гипсовыми повязками, наложенными в разных местах, она была прикована к дому. И поскольку она привыкла с утра до вечера ловко и проворно, как белка, шнырять по своей территории, ее страдания от вынужденной неподвижности были поистине ужасны. Помимо того, проживая одна, тетя Фее оказалась совершенно беспомощной, и по этой причине, чтобы ухаживать за тетей, за змеями и за курами, к ней приехал ее племянник Аксель.

– Я в ближайшее время… сойду с ума! – закричала тетя Фее, которая вообще-то принадлежала к самым веселым и спокойным на свете людям. – Мне все время кажется, что кто-то приковал меня к этой софе, – пожаловалась она. – А теперь я хотела бы получить от тебя разумное объяснение, почему ты так выглядишь.

Аксель рассказал ей о своей встрече с ужасной коровой, но тетя, видимо, не вполне поверила в эту странную историю. Чуть насмешливо скривив губы, она заявила:

– Милый Аксель, если ты увлекся бегом и пробыл в лесу несколько дольше, чем собирался, это еще не конец света. И не причина, чтобы преподносить мне всяческие небылицы.

– Это вовсе не небылицы, – возразил возмущенный Аксель. – Честное слово кникербокера! Но скажи, нет ли у тебя какой-нибудь идеи… кому бы могла принадлежать эта корова?

Толстая женщина, скованная гипсовыми повязками, задумчиво посмотрела на мальчика.

– Коров в окрестности держит только один хозяин: крестьянин по фамилии Шиллер. Его двор находится примерно в километре отсюда.

– Я пойду к нему и спрошу, не пропадала ли у него корова! – решительно заявил Аксель.

– Согласна! Но только завтра, – сказала тетя. – Сейчас пора кормить кур и собирать яйца.

– О'кей, – пробормотал Аксель и, пошатываясь, побрел во двор. Тетин голос вернул его назад.

– Аксель, пожалуйста, принеси мне сюда Буби. Мне так хочется кого-нибудь приласкать.

Мальчик не без робости вытащил из просторного террариума одного из удавов и притащил его в постель к тете. Змея тут же с комфортом устроилась у нее на плечах и обвилась вокруг пухлой шеи. Фелицата начала издавать жужжащие воркующие звуки именно в той тональности, которую змея особенно любила.

– И не забудь накормить Зеппи! – напомнила Фелицата Акселю. Губы мальчика на минуту недовольно скривились, но он пересилил себя и кивнул. Именно по отношению к Зеппи он все еще не мог изжить в себе страх и всякий раз, когда приближался к крокодилу, ему было не по себе…

В этот вечер Аксель не мог побороть желание пойти спать очень рано. Еще не было девяти, когда он уже улегся в кровать в своей уютной низкой спаленке на втором этаже, веки его мгновенно сомкнулись, и им овладел сон.

Однако спал он в эту ночь неспокойно. В его сновидения все снова и снова врывалась ужасная корова и гнала его без дорог сквозь лесную чащу. Один раз после долгого преследования она все же его настигла и несколько раз подряд пнула рогами. Аксель не верил своим ушам: каждый раз, когда корова касалась его спины, раздавался стук, нечто вроде глухого «бах!».

Так продолжалось еще некоторое время, пока Аксель не обнаружил, что стучат вовсе не во сне. Глухое баханье слышалось наяву. Оно звучало так, словно кто-то пытался вбить гвоздь в одну из деревянных стен дома.

Еще не проснувшись, мальчик протер глаза и сел в кровати. Стук доносился снизу, с первого этажа.

Аксель набросил на себя купальный халат и отворил дверь. В доме было темно, хоть глаз выколи, но стук слышался и в коридоре. Кроме того, проснулись и раскудахтались куры. Их кудахтанье было испуганным и тревожным. Обычно в такое время они спали глубоким, непробудным сном.

– Аксель! – услышал он издалека голос тети. Он подбежал к приоткрытой двери ее спальни и сунул голову внутрь.

– Что случилось? Это ты стучала? – спросил он.

– Ну да, костылем по крыше. Ты что, стал глуховат, или так крепко спал? У меня уже вмятина в потолке. Кто-то шастает вокруг дома. Либо лиса…

– …либо ужасная корова! – закончил Аксель. От одного этого предположения он даже сейчас, среди ночи, покрылся холодным потом.

– Чур тебя! Фокус-покус! – произнесла свои волшебные слова тетя Фее, отметая подозрение Акселя. – Вероятнее всего, это был человек, – предположила она. – Мне показалось, что сначала кто-то смотрел в окно, а потом энергично тряс дверь.

– Сейчас выйду во двор и проверю! – как можно более непринужденно крикнул Аксель тете. На самом деле у него не было особого желания выходить из дома в кромешную нотную тьму.

– Ради безопасности тебе следует вооружиться, – посоветовала тетя. – Возьми в кухне скалку и колотушку для отбивания мяса!

Аксель последовал ее указанию и с двумя этими кухонными орудиями в руках осмелился подойти к входной двери. Здесь он остановился и прислушался. Из находившегося по соседству дощатого домика, в котором ночевали куры, доносилось притихшее кудахтанье.

– Возможно, туда забралась кошка, – с облегчением подумал кникербокер и отворил дверь. Затем он мужественно шагнул во двор, где его обдало холодным ночным воздухом.

И тут тишину разорвал пронзительный, тонкий крик. В тот же миг рядом с мальчиком вспыхнули два огромных фонаря. Ослепленный ими, он закрыл глаза и стал угрожающе размахивать скалкой и колотушкой для отбивания мяса над непонятно чьей головой.

ХОЗЯИН УЖАСНОЙ КОРОВЫ

Аксель не знал, что ему делать. Бежать в дом и забаррикадировать дверь? Громко звать на помощь? Или просто ждать, что будет дальше?

– Крокодил! Здесь лежит крокодил! – услышал он до ужаса испуганный крик. Но ведь этот голос ему знаком! Это же…

– Поппи! Поппи! Что за бред ты несешь? – воскликнул другой голос всего в нескольких шагах от него. Только сейчас Аксель заметил, что прямо перед ним стоит машина. Водитель включил фары, они-то и ослепили Акселя. Затем водитель выскочил из машины и поспешил к находящейся по соседству дощатой постройке.

– Господин Монович! – окликнул его Аксель. – Это вы?

Мужчина остановился и повернулся к мальчику лицом.

– Да, да, конечно! Добрый вечер, Аксель! Извини за неожиданное вторжение, но Поппи… Ради Бога, извини! Что она там кричала про крокодила?

– Все верно, – подтвердил Аксель. – В том сарае, что рядом с курятником, находится большой вольер, а в нем живет Зеппи. Зеппи – аллигатор. Моя тетя Фее раньше выступала с ним в цирке.

– Я уж подумала, что сошла с ума! – с этими словами из сарая выскочила Поппи. – Включаю фонарь и вижу… крокодила!

– Аллигатора, – поправил ее отец. Это замечание окончательно сбило девочку с толку. Но затем Поппи заметила своего друга – кникербокера и ликующе воскликнула:

– Аксель! Мы тебя все-таки нашли! Это в самом деле тот двор! Почему вы нам не открывали? Я стучала, стучала, даже заглядывала в окно!

Только теперь мальчик заметил, что он все еще держит в поднятых руках скалку и колотушку для отбивания мяса, и он со смехом их опустил.

– Поппи… но каким образом ты оказалась в Линце? – в свою очередь удивленно спросил он.

– У папы здесь конференция. А я напросилась с ним, потому что хотела навестить тебя. От твоей мамы я узнала, что ты у своей тети. Поэтому я так долго обрабатывала отца, пока он не согласился привезти пеня сюда. Я смогу здесь остаться и помочь тебе – если, конечно, тетя не возражает.

– Извини, пожалуйста, что мы добрались до вас только сейчас – в полночь. Но… э-хе-хе… ну да… – Господин Монович смущенно опустил голову.

– Папа поставил новый рекорд по выбору неверного поворота! – не удержавшись, прыснула дочь.

– Мы уже четыре часа колесим по этой местности! Надеюсь, обратный путь я отыщу быстрее!

Ясно, что тетя Фее была очень рада, что еще один член команды кникербокеров погостит у нее на ферме. Она сразу же прижала Поппи к своей мошной груди и дала ей определение: «супердевочка».

На следующее утро петух напрасно надрывал горло. В доме тети Фее никто и ухом не повел. Только когда пестрый кочет окончательно выдохся и почти сорвал голос, Аксель и Поппи пробудились ото сна.

Они приготовили завтрак для тети Фее и снабдили кормом шумное население птичьего двора. После того, как дородная тетя Фее была наконец переправлена вниз на софу, и все требовавшиеся ей книги, радиоприемник, телефон и телевизор были размещены в пределах ее досягаемости, дети смогли покинуть усадьбу.

Целью их похода был двор крестьянина Шиллера. Аксель намеревался осведомиться у него о преследовавшей его вчера ужасной корове.

– Если честно. Аксель, я просто не могу себе такого представить, – сказала Поппи, когда они уже шли по дороге. – Взгляни туда… видишь, там, на пастбище пасутся коровы. Наклоняют голову и мирно щиплют перед собой траву. Почему в одну из них вдруг вселился дьявол и она так изменилась?

Аксель пожал плечами.

– Именно это я и хочу выяснить. Должна быть какая-то причина!

Вскоре они подошли ко двору крестьянина Герта Шиллера. Это был так называемый «четырехгранник», то есть четыре строения образовывали квадрат, а между ними располагался внутренний двор. Кникербокеры вошли по двор через высокие въездные ворота.

Вокруг царила мертвая тишина. Она казалась какой-то пугающей и гнетущей. У Акселя возникло чувство, что все обитатели усадьбы ее покинули. Однако громкий чих, донесшийся из деревянного сарая, похожего на хлев, доказал Акселю, что он ошибается. Друзья-кникербокеры медленно двинулись к этому строению, где были только два маленьких люка, через которые проникал дневной свет и большая деревянная дверь. Последняя давно перекосилась и криво висела на ржавых петлях. Поппи и Аксель отворили ее и с любопытством заглянули в хлев. В полутьме они различили мужчину в резиновых сапогах и брезентовых штанах, который то делал возле кучи соломы.

– Добрый день! – крикнул ему Аксель. – Вы и есть хозяин усадьбы Шиллер?

Мужчина испуганно оглянулся и резко, отрывисто пробурчал:

– Да, это я! И я говорю вам: немедленно убирайтесь прочь!

– Очень вежливый тип, – шепнула Поппи на ухо Акселю. – Таких еще поискать надо. – Аксель в ответ тихонько хихикнул, и это привело крестьянина в настоящую ярость. Он угрожающе поднял навозные вилы и широкими шагами зашагал к ребятам.

– Я скачал вам: прочь! Понятно? Прочь с моего двора, ко всем чертям!

Поппи и Аксель в ужасе отскочили назад. Но поскольку истинный кникербокер так быстро не отступает, если есть хоть малейший шанс разгадать загадку, мальчик запинаясь проговорил:

– Из…извините нас, пожалуйста, но нам… нам нужно задать вам только один вопрос.

– Считаю до десяти, и чтобы духу вашего не было! Раз, два…

Однако Аксель все еще не сдавался:

– У вас пропала корова? Я знаю, где она находится, и вам необходимо ее поймать. Она почему-то взбесилась и превратилась в настоящего монстра!

– … семь…! – Крестьянин прервал счет и крепки ухватил Акселя за ворог рубашки. – Отвечай, где моя Клара? Что ты с ней сделал, негодник? – закричал он, задыхаясь от злости и подтягивая к себе мальчика.

– Отпустите… сейчас же отпустите Акселя! – в ужасе завизжала Поппи.

Крестьянин не удостоил ее вниманием.

– Клара – моя лучшая молочная корова, и вот уже три дня, как она исчезла. Ты, верно, оставил открытым проход на выгон? Поэтому она смогла вырваться и удрать?

Аксель молча покачал головой.

– Тогда ты чем-то ее разозлил. Бросал в нее камни, мерзкий недоносок? Где ты ее видел?

– На… на… лесном озере, – пробормотал Аксель. Крестьянин с силой оттолкнул ею от себя, и мальчик жестко приземлился на утоптанную поверхность двора.

– Тебя следовало бы хорошенько выдрать! – проревел крестьянин прямо в лицо мальчику. – И если не хотите, чтобы я спустил на вас дворового пса, лучше проваливайте!

Повторять это дважды Акселю и Поппи не потребовалось. Одного раза им было более, чем достаточно, и они быстро ретировались.

– Бежим, скорее вернемся к твоей тете Фее! – сказала Поппи Акселю, когда они снова очутились перед воротами усадьбы. Но ее друг кникербокер был с этим не согласен.

С громким треском во дворе заработал трактор.

– Живее! В кусты! – скомандовал Аксель и потащил подругу за руку. Хотя он еще не вполне отошел от пережитого ужаса, в голове у него неотступно свербела одна мысль…

ЗЕЛЕНЫЙ КИТАЕЦ

– Голову даю на отсечение, что в этой усадьбе что-то нечисто, – прошептал Аксель на ухо своей приятельнице, когда мимо них по дороге прогрохотал трактор. Управлял им все тот же грубиян-крестьянин, которого они застали в коровнике.

– Некоторое время оп будет занят поисками своей ужасной коровы. Это значит, что мы сможем без помех осмотреться, – сказал довольный Аксель и припустился обратно во двор. Поппи не была в восторге от этой идеи, но оставаться одной ей тоже не захотелось.

И вновь юных детективов объяла гнетущая, пугающая тишина этого двора. Нигде ничто не двигалось, все словно застыло. Казалось, будто здесь невозможно услышать даже щебетания птиц.

Аксель обвел двор внимательным взглядом. Только одна сторона четырехугольника походила на жилой дом. Другие постройки смахивали скорее на сараи или помещения для скота.

– Аксель, прошу тебя, уйдем отсюда! Мне страшно, вдруг вернется этот ужасный человек, – взмолилась Поппи. Но ее коллега-кникербокер словно вовсе об этом не заботился. Он целенаправленно устремился к входной двери жилого дома. И тут его ожидало разочарование. Дверь была заперта.

Тогда Аксель решил повнимательнее осмотреть коровник. Поппи послушно следовала за ним. При этом она непрерывно оглядывалась и бросала пугливые взгляды на входные ворот.

Воздух в коровнике был теплый и спертый.

– Ну и вонища! От навоза здесь избавляться не спешат, – заметила Поппи.

Легкий шорох над их головами заставил обоих посмотреть наверх.

– Что… что это было? – встревожено спросила девочка.

– Гм… определенно над коровником надстроен верхний этаж, то есть чердак. Возможно, там устроен сеновал или нечто в этом роде.

– Думаю, там кто-то есть, – боязливо сказала девочка прямо на ухо Акселю. Но он отмел ее страхи.

– Перестань, не будь такой трусихой! В старых домах дерево трухлявое, и оно вечно поскрипывает.

Теперь мальчик переключился на кучу соломы, перед которой стоял крестьянин, когда они впервые заглянули в коровник.

– Да… вполне возможно, что там под соломой что-то лежит! – взволнованно зашептала Поппи. Аксель раздвинул руками колючие пучки соломы, и под ней обнажилась небольшая часть голубовато-серой лакированной металлической поверхности.

Кникербокеры были так поглощены своим открытием, что не заметили, как прямо над их головами в деревянном потолке открылся люк. Легкая пыль заструилась в воздухе и осела на пол, но и это не привлекло внимания Акселя и Поппи.

Вскоре из люка на потолке стала выползать тяжелая куча сена. Ее упорно пропихивали вниз за края отверстия, покуда под действием собственной тяжести она не свалилась вниз.

С шорохом и свистом, чуть ли не полкопны упало прямо на двух юных детективов и накрыло их с головой. После первых секунд ужаса оба они стали бешено работать руками,

разгребая плотный слой сена. Мелкая пыль от сухой травы забивала им рот и ноздри, вынуждая чихать и кашлять. Поппи казалось, что она задохнется, и девочка запаниковала.

Воспаленные глаза Акселя горели и слезились, но, хотя ему не хватало воздуха, он упорно, изо всех сил, старался пробиться сквозь гору сена. Наконец лицо его вновь овеяла затхлая атмосфера коровника. Он протер глаза ладонью и торопливо оглянулся в поисках Поппи. Рядом с ним из сена вынырнула ее рука. Он схватил эту руку железной хваткой и вытянул подругу наверх. Поппи отплевывалась и судорожно хватала ртом воздух.

Некто над ними, видимо, обратился в бегство. Снаружи были явственно слышны торопливые шаги. Гулко топоча, они удалялись в сторону соседнего здания. Аксель поискал глазами боковую дверь, однако коровник, видимо, имел лишь один-единственный выход. Аксель бросился во двор в надежде выследить напавшего на них неизвестного человека.

– Аксель… ты слышишь… трактор! Трактор возвращается! – в ужасе вскричала Поппи. Теперь уже ничто не могло ее удержать. Она опрометью выскочила из коровника, выбежала из ворот и пересекла лужайку. Мгновение – и девочка скрылась за кустами, которые уже один раз послужили им надежным укрытием. Аксель сразу же бросился за ней вслед и взволнованно показал ей пальцем на узкую дорогу, которая вела к усадьбе крестьянина Шиллера.

По ней бежал низкорослый человек в зеленом костюме. Несколько раз он останавливался и оглядывался.

– Да это китаец, – удивленно прошептала Поппи.

– Он только что прятался за стволом дерева и вдруг выскочил и пустился бежать, – сказал Аксель. – Смотри, теперь он залез в маленький автомобиль. Это вездеход, такие могут ездить где угодно.

Юные детективы с удивлением наблюдали, как автомобиль китайца съехал с дороги и покатил прямо по лугу.

Сразу же вслед за этим из-за поворота показался трактор. Управлявший им крестьянин угрожающе поднял кулак и стал выкрикивать вслед автомобилю грубые ругательства.

– Кто это был? – спросила Поппи. – Кто этот человек?

Аксель пожал плечами.

– Откуда мне знать? Я же не ясновидец!

Однако кникербокеру стало понятно кое-что другое.

– Поппи, – сказал он, когда они уже шли обратно к дому тети Фее. – Поппи, я сильно подозреваю, что это будет новое дело, которым займется наша команда. Ближе к обеду я позвоню Доминику в Вену и Лизелотте в Китцбюль.

К сожалению, все четверо кникербокеров жили в разных частях Австрии. Но когда речь заходила о том, что надо решить какую-нибудь сложную загадку и раскрыть запутанное темное дело, друзья тотчас все откладывали и, не теряя времени, собирались в одном месте. И только сообща они были сильны, и любое дело было им по плечу.

ПОСЛАНИЕ, БРОШЕННОЕ С КАМНЕМ

В Китцбюле у себя дома перед своими книжными полками, задумчиво наморщив лоб, стояла Лило.

– О чем ты так напряженно думаешь? – спросила мать, войдя в комнату и улыбнувшись дочери. – Беспокоишься, что тебе некуда будет поставить двадцать семь новых детективов, которые тебе подарил дядя Энгельберт?

– Нет, – ответила Лизелотта, – я размышляю, куда мне девать учебники с прошлого учебного года. Может, лучше их просто выбросить. В сентябре я в любом случае получу целую кипу новых.

Однако мать Лило была не вполне согласна с таким решением.

– Книги выбрасывать нехорошо, – сказала она. – В том числе и учебники. Я бы на твоем месте, по крайней мере, некоторые из них сохранила. Позже, в старших классах, они тебе не раз пригодятся как справочники.

– Справочники? – Лило удивленно взглянула на мать.

– Именно так! Например, объяснения различных физических или химических законов в твоих теперешних учебниках изложены гораздо проще и доступнее, чем в учебных пособиях для старших классов. Кроме того, эти книги для тебя – своего рода мини-библиотека.

– Вообще-то, я считаю все это крайне расточительным! – заметила Лило. – Ежегодно каждый ученик получает новые книги!

– А я нахожу, что это здорово, – сказала мать. – Радуйся, что теперь это стало возможно. Подумать только, эти книги принадлежат тебе и только тебе, и ты даже вправе делать в них пометки и ставить вопросы. А мне всегда доставались старые книжки от других учеников, я их покупала со скидкой. Мои родители не могли позволить себе приобретать мне новые учебники. В то же время у моих более богатых одноклассников были новехонькие книжки!

– Со своей точки зрения, ты несомненно права, – согласилась Лило.

– Кроме того, – продолжала мать, – многие книжки в наше время устаревают уже через один-два года, ведь современная наука развивается очень быстро. В дополнение к этому, постоянно возникают новые методы обучения. Нет, я считаю просто великолепным, что каждый ученик может сегодня бесплатно получить все нужные ему учебники.

Лило уже не возражала матери, но, отделив от пачки бумаги клейкий листочек, написала на нем: «Умные книжки». Затем она прилепила этикетку к полке, на которую поставила учебники, и, довольная собой, улыбнулась.

Тут в прихожей зазвонил телефон.

– Лизелотта Шроль, – назвала себя девочка, подняв трубку.

Это звонил Аксель, который кратко и торопливо пересказал ей события двух последних дней.

– Слушай… только сейчас я вспомнил кое-что еще. После кошмарного бегства от этой ужасной коровы у меня все вылетело из головы. Я и в самом деле не знаю, важно ли это, или, может быть, я все-таки ошибся…

– Что это было, Аксель? Говори, не томи мою душу! – прервала его Лило.

– В лесу почему-то пахло марципаном, – сказал Аксель. – Возможно, это мой нос после дикого бега сыграл со мной такую шутку, – неуверенно добавил он.

Лизелотта мгновенно пропустила все эти факты через свое серое вещество и высказалась так: – У меня мелькнуло одно темное подозрение, но сейчас я ничего больше не скажу. Мне надо проверить. Мою маму определенно удастся уговорить, чтобы она отпустила меня в Линц, если я объясню ей, что речь идет о жизни нескольких сотен счастливых кур.

– Кур, которые позволяют кормить себя только членам команды кникербокеров, – смеясь продолжил Аксель.

После телефонного разговора Лизелотта, которую друзья недаром прозвали «супермозгом» команды кникербокеров, подошла к полке, на которой стояли «умные книжки», и стала рассеянно водить пальцем по корешкам. Наконец она выудила из книжного ряда химию и учебник английского и начала их сосредоточенно листать…

Аксель и Поппи были как раз заняты кормлением кур, когда тетя Фее вдруг громко позвала племянника. Ее зов был похож на возглас отчаяния, поэтому Аксель сразу же сломя голову помчался к ней.

Вбежав в ее комнату, Аксель в растерянности остановился. Куда могла подеваться тетя? Софа, на которой она обычно лежала, была пуста.

– Эге гей! Тетечка, где ты? – испуганно воскликнул он.

– Здесь… я здесь, внизу! – послышался приглушенный голос тети. Мальчик наклонился и невольно рассмеялся.

– Что ты делаешь на полу под столом? И почему прикрываешь голову подушкой?

– В меня только что кто-то стрелял! – выпалила выведенная из равновесия женщина. Племянник попытался ее успокоить и помог снова взобраться на софу. Учитывая внушительный вес тети Фее, это была нелегкая задача.

– Знаю, знаю, я непременно должна похудеть! – Дама, которую трудно было назвать просто полной, тяжело вздохнула и выудила своими толстыми пальцами из стоящей на столе вазочки карамельку. Она сунула ее в рот и с наслаждением принялась сосать. – Завтра, с самого же утра сажусь на диету! – добавила тетя Фее и довольно захихикала.

Но теперь Аксель немедленно пожелал узнать, что тетя имела в виду, объясняя, как она оказалась на полу.

– Что это значит? Неужели кто-то действительно в тебя стрелял?

Лицо тети вновь исказилось ужасом, и она показала пальцем на окно в противоположном конце комнаты. Это было единственное окно, которое обычно оставалось закрытым. Только сейчас Аксель заметил, что стекло в нем разбито. Неужто кто-то и вправду палил в дом из ружья или пистолета?

– Ты на самом деле слышала выстрел? – стал допытываться Аксель и, наклонясь, подобрался к окну.

– Нет, на самом деле я ничего не слышала, – с трудом выдавила из себя тетя. – Признаться, я задремала, и меня разбудил громкий стук и звон стекла. От страха я скатилась с софы.

Весь пол был усыпан осколками, среди которых юный детектив заметил нечто интересное. От удивления он даже присвистнул.

– Что там у тебя? – осведомилась тетя.

– Ответ на заданную задачку! – Аксель поднял что-то с полу, зажал в руке и выпрямился. – Твое окно было разбито брошенным камнем.

– Наверное, опять какому-то мерзкому негодяю не дают покоя мои змеи! – выразила свое негодование тетя Фее. – Была бы я в состоянии бегать, я бы уж изловила этого метателя камней! А если бы он попался в мои руки, то… – тут тетя Фее издала какой-то не очень приятный звук, должный изобразить, как она растирает кого-то в порошок.

Аксель не мог удержаться и прыснул со смеху.

– Честно говоря, тетечка, – сказал он, – я не хотел бы попасть в твои мощные лапки, если бы ты на меня за что-нибудь рассердилась. Но сейчас… сейчас я должен снова идти помогать Поппи. – Юноше не терпелось побыстрее выбраться из комнаты.

Дело в том, что предмет, который он подобрал с полу, не был просто камнем!

ПРИЗРАК НА ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

– Что там у тебя? – спросила Поппи, когда Аксель повалился на траву за курятником, а немного погодя вытащил из кармана брюк перочинный нож.

– Кажется, мы получили послание, – объявил Аксель подруге. – Кто-то обернул камень запиской и перевязал бечевкой.

– И что гласит это послание?

Аксель пожал плечами, поскольку сам еще этого не знал. В данный момент он был занят тем, что пытался развязать тугой узел на бечевке. Наконец ему это удалось, и он смог развернуть и расправить листок бумаги. На нем было написано:

«ПОЖАЛУЙСТА, ПРИХОДИТЕ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ В 10 ЧАСОВ К СТАРОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ. МНЕ НУЖНО ВАМ ЧТО-ТО СКАЗАТЬ!»

– От кого это письмо? – спросила Поппи, заглядывая Акселю через плечо. Ему оставалось только еще раз пожать плечами. Он понятия не имел, кто это мог написать. Большие буквы на листке были выведены толстым фломастером. В них не было никакого указания на личность отправителя.

Поппи подозрительно посмотрела на Акселя.

– Ты что, собираешься… ты и вправду намерен сегодня туда пойти?

Аксель немного помедлил с ответом, но затем кивнул.

– Ну да! Лило обязательно бы отправилась на эту встречу. Если только она узнает, что мы струсили, она нам определенно выскажет кое-что обидное. Думаю, мы должны там быть!

Особенно отчетливо и выразительно он произнес слово «мы», чтобы Поппи осознала, что он и на нее рассчитывает.

В тот вечер тетя Фее не захотела отказаться от привилегии самой приготовить ужин. Она восседала на кухонном табурете перед плитой, как на троне, а от Акселя и Поппи требовалось немедленно приносить все, что ей было нужно.

– В таком положении я ощущаю себя королевой, – с удовлетворением заметила тетя. – По правде говоря, я легко могла бы привыкнуть к постоянному присутствию одного-двух слуг.

– Где в этой кухне мусорное ведро? – задала вопрос Поппи, обводя кухню ищущим взглядом.

– Мусорные ведра, – отчеканила тетя Фее, – стоят под раковиной за дверцей шкафчика! – Девочка не вполне поняла смысл сказанного, но, отворив дверцу, с удивлением увидела семь стоящих в ряд мусорных ведер.

– Вот те на! – это было единственное, что девочка смогла в тот момент выговорить.

– Деточка! – приступила тетя Фее к своей просветительной лекции, которую Акселю приходилось слушать уже не в первый раз. – Видишь ли, деточка, мусор мусору рознь. Из многого, что раньше просто выбрасывалось, теперь можно производить хорошие новые вещи. Поэтому я разделяю мусор. В двух первых ведрах я собираю белое и цветное стекло. В следующем ведре у меня только бумага. В ведро, что стоит за ним, я бросаю отходы из алюминия. Стоит также собирать отдельно всякую пластмассу. Кухонные отходы, остатки пищи и тому подобное, попадают у меня в зеленую бочку, а оттуда – на компостную кучу, где отбросы перегнивают и превращаются в прекрасную, удобренную землю. А теперь брось-ка взгляд в мое последнее ведро! Там содержится то, что остается после отделения полезного мусора. Что ты там видишь?

– Но там почти ничего нет! – удивленно воскликнула Поппи.

Вот именно! – торжествующе провозгласила тетя. – Из-за такого подхода не будут расти горы вонючих отбросов на мусорных свалках! Я не поставляю туда, как многие, 311 килограммов мусора в год! Я не употребляю йогурт в пластиковых стаканчиках, ведь для того, чтобы такой стаканчик сгнил, требуется, по меньшей мере, десять тысяч лет. Я ем йогурт только из стеклянной посуды!

– Браво, тетечка! – воскликнул Аксель, выразив восторг и таким образом положив конец пламенной речи. После этого он сразу же использовал представившуюся возможность, чтобы задать вопрос:

– Скажи, тетя, нет ли здесь поблизости небольшой электростанции?

Фелицата энергично кивнула:

– Есть! Ну конечно, есть! Возле Черного ручья, полчаса ходу от моего курятника. К сожалению, ее владелец умер, а сын закрыл предприятие. С тех пор там все постепенно ветшает.

– Хотелось бы как-нибудь на нее взглянуть, – хитро прищурив глаза, сказал Аксель. – Завтра или послезавтра. Тетя Фее, как мне ее найти?

Ни о чем не догадываясь, тетя подробно объяснила племяннику самый короткий путь к электростанции. Ни малейшего подозрения не зародилось в ее голове. К счастью, для нее!

Последняя надежда Поппи растаяла как дым. Она так рассчитывала, что Акселю не удастся выведать у тети дорогу. Теперь ей и вправду не остается ничего другого, кроме как сопровождать Акселя.

Стрелки часов близились к половине десятого, когда оба юных детектива тихо вышли из дома в медленно сгущавшиеся вечерние сумерки. Тетя Фее уже мирно посапывала в своей кровати, пребывая в убеждении, что ее гости тоже давным-давно легли спать. До этого Аксель и Поппи целых полчаса втирали ей очки, расписывая, как ужасно они сегодня устали и как у них слипаются глаза.

– Нынче ночью меня даже пушечный выстрел не разбудит, – заверял Аксель тетю. – Необходимая мера предосторожности, – объяснил он позже Поппи. – Ведь если тетушка проснется ночью и постучит мне в стенку, а я не приду, пусть думает, что это я так крепко сплю.

Еще не совсем стемнело, когда доблестные кникербокеры пустились в дорогу, и они были этому рады: так быстрее и легче отыскать электростанцию.

Большую часть пути Аксель и Поппи шли по тропе, пересекавшей кукурузное поле. Справа и слева от них росли толстые початки, похожие на огромные свечи. Время от времени по полю пробегал ветер, и тогда кукуруза качалась и шумела. Девочка постоянно вздрагивала, когда сзади нее что-то похрустывало или потрескивало. Неужели за ними кто-то крадется?

– Только не падай в обморок от каждого шороха, – старался успокоить ее Аксель. – Естественно, мы здесь не одни, кроме нас вокруг бродит немало всякого зверья. Например, барсуки и куницы. От них, главным образом, и исходят все эти звуки и шорохи.

Обветшавший дорожный указатель вывел их на дорогу, ведущую к электростанции у Черного ручья. Когда они на нее свернули, Поппи услышала, как Аксель внезапно взвизгнул от боли:

– Ой… уау… проклятые колючки! Осторожнее, старая дорога здорово заросла. Думаю, это кусты малины или ежевики. В любом случае, у них очень острые шипы.

Юные детективы с трудом пробирались сквозь заросли кустарника, который во многих местах разросся так, что заполонил всю дорогу. Фонарики они включали лишь на один короткий миг, так как экономили уже порядком подсевшие батарейки. На солидный ночной поход друзья действительно не рассчитывали.

Аксель бросил торопливый взгляд на свои часы. Было уже десять минут одиннадцатого. Итак, они опаздывают и не придут к указанному часу. Будет ли таинственный автор записки их ждать?

До их ушей донеслось тихое журчанье довольно большого ручья. Широкой черной лентой он пересекал расстилавшуюся перед ними поляну. На противоположном берегу ручья они смутно различили очертания одноэтажного здания, над которым в воздухе танцевали черные тени.

– Это летучие мыши, – прошептала Поппи.

Через ручей прямо к электростанции вел деревянный мостик. Должно быть, прежде это сооружение являлось плотиной, перекрывавшей воду. Теперь шлюз был открыт, и клокочущий ручей перетекал через него почти без помех.

– Туда… взгляни туда! – вдруг взволнованно крикнула Поппи.

– Что там такое? – удивленно спросил Аксель. – О чем ты говоришь?

Поппи указала на одно из окон здания: «Свет! Там только что был желтый свет! На минуту вспыхнул и сразу погас!»

Аксель задумался и ничего не ответил. Он не был уверен, действительно ли Поппи видела свет или ей почудилось. Но кое-что он тоже ощутил: в воздухе что-то таилось, их кто-то ждал!

ОДИН СТРАХ СМЕНЯЕТ ДРУГОЙ

Несколько секунд кникербокеры стояли неподвижно и вслушивались в темноту. Но, кроме журчания ручья и плеска воды на плотине, они ничего не уловили. Вероятно, именно этот факт и пугал обоих друзей больше всего. Не притаился ли в темноте враг, только и ждущий подходящего момента, чтобы на них напасть? Возможно ли, что назначенное место встречи окажется западней?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.